

Сы Хань, пошатываясь, отступил на несколько шагов, прежде чем смог удержать равновесие. Он машинально оглядел себя — ран не было. Осознав случившееся, он поспешно посмотрел на подростка.

Действительно, на внешней стороне правой руки подростка, от локтя до сгиба, зияла глубокая кровавая царапина. Кровь хлынула наружу, стекая по пальцам и капая на пол. Подросток с бесстрастным лицом смотрел на нападавшего, его взгляд был суров и одинок. В этот момент он обернулся к Сы Ханю и, увидев, что тот цел, в глазах промелькнуло облегчение и радость, но когда он снова повернулся к врагу, взгляд снова стал диким, как у разъяренного зверя.

Сы Хань почувствовал, как сердце екнуло.

Богач в порыве гнева нанес удар, но увидев кровь, вспомнил о страхе. А когда он встретился взглядом с подростком, готовым погибнуть вместе с ним, он растерялся от паники.

— Что ты надумал?! — он дрожащим голосом направил нож на подростка.

Увидев кровь, любопытные поспешили отойти подальше.

— Что здесь происходит? — в момент, когда ни одна из сторон не решалась двинуться, вмешался ленивый голос.

— Учитель! — увидев вошедшего, сердце Сы Ханя мгновенно успокоилось. Он поспешил к подростку, встал за его спиной, прикрывая его, и быстро, в двух словах, рассказал о случившемся.

— Ой, простите, маленький Сы совершил благородный поступок и доставил вам неприятности, — наставник Сы Ханя улыбался, словно добродушный Майтрейя, обращаясь к мьянманскому боссу. С первых же слов он поставил Сы Ханя на моральную высоту.

На самом деле, как только начался шум, кто-то уже сообщил боссам в кабинетах. Наставник пришел сюда специально, чтобы поддержать ученика; он очень ревностно защищал своих детенышей и ни на чьей территории не позволил бы, чтобы ученику причинили вред.

Мьянманец понимающе улыбнулся, махнул рукой, и охранники подхватили богача и вытолкали его вон, а подростка увели перевязывать рану.

Поскольку люди заступились за него, Сы Хань как младший должен был выразить благодарность и произнести подходящие слова. Мьянманец тоже в ответ похвалил его несколькими фразами, и восхищение в его взгляде было искренним — все знали, что старейшина Гу очень ценит этого ученика, и в будущем именно с этим юношей им, скорее всего, и придется иметь дело.

Чтобы успокоить его и компенсировать испуг, мьянманец широким жестом разрешил Сы Ханю выбрать любую вещь в казино, которая ему больше всего понравится. Имелось в виду, конечно, не игровые столы и автоматы, а те вещи, что игроки закладывали, расплачиваясь с долгами и выставляли в витринах: знаменитые часы, украшения, антиквариат — каждый предмет стоил немалых денег.

— Могу я попросить у вас человека? — подумав, спросил Сы Хань.

— Кого? — мьянманец с интересом посмотрел на него.

— Того самого официанта, — ответил Сы Хань.

Услышав это, наставник приподнял бровь, но сохранил спокойствие. Вспоминая вид подростка, он подумал: неужели его глупый ученик наконец-то прозрел?

— А, это. Спроси его сам, он не мой человек. Если он сам захочет — пойдет, я не вмешиваюсь, — мьянманец рассмеялся, не понимая, зачем Сы Ханю этот парень, но дело мелкое, и он был рад сделать любезность.

— Спасибо, — Сы Хань поклонился мьянманцу.

Следуя указаниям персонала, Сы Хань в одиночестве подошел к ряду домиков сзади казино. Здесь жили сотрудники, в простых сборных домиках. К счастью, зимы здесь не было.

Сы Хань постучал в дверь, и на пороге показалось лицо подростка.

— Я хочу поговорить с тобой кое о чем, можно войти? — мягко спросил Сы Хань.

Подросток кивнул, посторонился и пропустил Сы Ханя в комнату. Его рука уже была перевязана и на перевязи небрежно висела на шее. Комната была меньше десяти квадратных метров, в ней стояла простая кровать из металлической сетки и старый стол. На кровати в беспорядке лежало несколько вещей, больше ничего не было.

— Садись сюда, — подросток отбросил в сторону одежду, освобождая место для Сы Ханя, и немного нервно стоял сбоку. Он не мог понять, зачем Сы Хань пришел к нему, но этот человек только что помог ему, и он не казался неприятным, поэтому подросток временно отставил подозрительность.

— Ты хочешь пойти со мной? — прямо спросил Сы Хань.

Услышав это, подросток замер, в его взгляде мгновенно добавились настороженность и защита, а также нотка обиды.

— Не думай о том, о чем я подумал, — Сы Хань тут же понял, что тот неправильно его понял. Похоже, этот подросток не раз сталкивался с подобными мерзостями здесь. — Я занимаюсь бизнесом вместе с учителем, и недавно он сказал, что мне пора открывать свое дело и собирать команду. Мне ты понравился, я поговорил с хозяином казино, и он сказал, что если ты согласишься, то это будет в порядке. Зарплата и условия точно будут лучше, чем здесь. — Сы Хань говорил очень искренне.

— Почему выбрал меня? — на мгновение подросток поколебался. Он интуитивно доверял этому юноше, который был всего немного старше него, но у него были сомнения.

— Потому что ты закрыл меня от ножа, — ответил Сы Хань.

— Ерунда, ты мне помог, я должен был, — удивленное выражение лица подростка сказало Сы Ханю, что этот парень действительно считал, что закрывать кого-то от ножа — это само собой разумеющееся дело.

— Не каждый способен на такое, — Сы Хань улыбнулся и покачал головой. Чувство благодарности и умение отвечать добром на добро, казалось, должно быть нормой, но, к сожалению, мало кто действительно так поступает. — Я тобой восхищаюсь.

— Но я ничего не умею... — подросток с трудом прикусил губу, его лицо выдавало мучительные сомнения. Интуиция подсказывала ему согласиться, но он не хотел обманывать: ему нужен был человек с мастерством, а он сам действительно ничего не понимал. Он поколебался немного, затем решил рассказать все как есть. И если даже после этого человек решит взять его, то он будет служить ему всем сердцем!

— Я не ходил в школу. Сколько себя помню, я всегда был с разными людьми и просил милостыню. Когда подрос, они заставляли меня просить самим, а вечером я сдавал им деньги. Потом, когда мне исполнилось с десяток лет, просить стало труднее, и они заставили меня воровать. Я не пошел — меня били. Я убежал несколько раз, но каждый раз меня ловили. Те люди говорили, что я никогда не убегу, и еще заставят меня заработать для них большие деньги. Я знал, что это значит, и думал, что лучше умереть, поэтому я снова сбежал. Я забрался в большой грузовик и так доехал до Ваньдина. Услышав, что это уже граница, я, боясь, что меня поймают и вернут, просто перешел границу. Потом увидел, что в казино нанимают тех, кто говорит по-китайски, и остался. Я... ничего не умею. — подросток, казалось, редко говорил такие длинные речи, он несколько раз останавливался, и на его лице читалось неловкое чувство.

— Давно ты здесь? — мягко спросил Сы Хань. Он знал о существовании банд, которые используют детей для попрошайничества, но не думал, что этот подросток — одна из жертв. Он думал, что это ребенок местных жителей.

— Уже почти год, — подросток смотрел на него, в голосе сквозила надежда, сжатые губы выдавали волнение, но с гордостью он не просил жалости, просто спокойно ждал решения.

— Сейчас начинать ходить в школу, правда, немного поздновато, но если учить что-то прицельное, это не должно быть трудно. Ты хочешь попробовать? — спросил Сы Хань.

Глаза подростка мгновенно вспыхнули, и он почти не задумываясь, решительно кивнул.

— Меня зовут Сы Хань. — успешно наняв младшего брата, Сы Хань с радостью протянул ему руку.

— У меня... нет имени, — подросток протянул руку и пожал руку Сы Ханя.

Так подросток последовал за Сы Ханем и его учителем обратно в Китай.

Из-за особого прошлого у подростка даже не было прописки в стране, но с учителем это были мелкие проблемы.

Через несколько дней Сы Хань принес бланки регистрации прописки, чтобы подросток их заполнил. Поскольку он плохо знал иероглифы, заполнение бланка тоже взял на себя Сы Хань.

Возраст примерно 17 лет, день рождения — первое января, выбрано просто, чтобы легко запомнить. Прописка оформилась в семье Сы, и в графе «отношение к главе семьи» было написано «брат».

— Придумай себе имя, — когда дело дошло до графы «имя», Сы Хань сказал подростку.

— Какое у вас, дайцев, животное-талисман? — подумав, спросил подросток. За несколько дней общения он уже многое узнал о своем новом старшем брате.

— Павлин, птица счастья у дайцев, — Сы Хань перебрал в уме различных животных и растений

и в итоге выбрал самого красивого.

— Тогда я буду Павлином, — с серьезным лицом сказал подросток.

Перо Сы Ханя на миг замерло, и он порадовался, что не сказал «слон».

Обещал всем начать новый роман в январе, так что выкинул главу, даже не придумав нормального названия, просто чтобы закрыть дыру. Прочитайте пробную версию: здесь раскрывается происхождение моего «божественной птицы», а второй главный герой всё еще «на стадии яйца» — считайте, я сдержал слово... Но пока не вписывайтесь в проект, потому что завтра я снова улетаю куды-то развлекаться. Ждал я эти зимние каникулы пять месяцев, далось мне нелегко... Погодите, пока я немного нагуляю сюжет...

<http://bllate.org/book/16842/1549305>